

Глава 955: Главный Мужчина Теперь в Сети

Нин Шу заговорила, чтобы напомнить Сюань Хунюю. К этому времени, лицо Шангуань Цинжоу уже начало становиться немного фиолетовым. Она была крайне шокирована, а её симпатичное личико исказилось от страха. Слёзы потекли по её щекам.

Сюань Хунюй наконец-то пришёл в себя и подавил жестокое волнение в своём сердце. Со следами беспомощности на лице, он отпустил шею Шангуань Цинжоу. Шангуань Цинжоу, которая всё ещё прижималась к стене, сползла по ней на пол, кашляя и с трудом вдыхая драгоценный воздух.

Её взгляд теперь был полон страха и ненависти, когда она посмотрела на Сюань Хунюя. Она поняла, что этот мужчина действительно хотел её убить.

Он сказал, что у него есть к ней чувства, но всё равно пытался её убить.

Шангуань Цинжоу поднялась с пола и сбежала, слегка пошатываясь. Когда Сюань Хунюй посмотрел в спину Шангуань Цинжоу, он сжал кулаки и слегка опустил голову. Часть волос упала ему на лоб, частично затеняя его безупречное лицо.

Нин Шу глянула на него со стороны. В этот момент Сюань Хунюй казался очень беспомощным и растерянным. На его лице не осталось и следа той жестокости, когда он сжимал шею Шангуань Цинжоу.

В ответ на это Нин Шу могла лишь сказать "ты, блять, сам это заслужил".

Кто же сможет принять человека, который выражает свои чувства подобным образом? Он даже схватил Шангуань Цинжоу за шею, говоря ей с такой страстью: "ты принадлежишь мне, я тебя люблю".

Это было слишком напряжённая ситуация, слишком экстремальная.

- Хозяин, вы всё ещё хотите, чтобы я защищала мисс Шангуань? – спросила Нин Шу.

Сюань Хунюй поднял голову и холодно глянул на Нин Шу.

- Как и раньше, обеспечить её безопасность. Этот принц хочет знать всё, что с ней происходит.

Сюань Хунюй развернулся и ушёл. Похоже, что он совсем не хотел разговаривать с Нин Шу.

На самом деле, Нин Шу почувствовала облегчение, что Сюань Хунюй относится к ней подобным образом. Лучше всего быть проигнорированной. Люди, о которых заботился Сюань Хунюй, обладали довольно жалкой судьбой.

Нин Шу догнала Шангуань Цинжоу, сбежавшую из резиденции принца. Она продолжала причитать и вытирать слёзы, не глядя, куда идёт, поэтому постоянно врезалась в людей на улицах.

Она чуть не врезалась в телегу, но, к счастью, Нин Шу вовремя утащила её в сторону. Лицо Шангуань Цинжоу было смертельно бледным, отчего отметины на её шее были ещё очевиднее.

Шангуань Цинжоу была ошарашена, а потом напряжённо повернулась, чтобы посмотреть на Нин Шу. Она оттолкнула Нин Шу прочь и хрипло закричала:

- Проваливай! Я не хочу тебя видеть! Мне не нужна твоя защита! Ты – одна из людей Сюань Хунюя!

Нин Шу слегка нахмурилась. Ну и какой смысл злиться на неё? Если у неё есть желание злиться, то пусть она идёт и ругается с Сюань Хунюем.

Более того, она только что спасла Шангуань Цинжоу от судьбы быть затоптанной конём, и вот так Шангуань Цинжоу реагирует на это? Нин Шу была изрядно раздражена.

Даже если ей и приказали защищать Шангуань Цинжоу, она ничего не должна Шангуань Цинжоу.

Шангуань Цинжоу явно просто вымещала на ней свой гнев к Сюань Хунюю. Нин Шу сделала несколько шагов назад, не обращая внимания на Шангуань Цинжоу, которая только что перенесла огромный удар.

- О, кто это у нас тут? – послышался вальяжный голос.

Перед Шангуань Цинжоу остановился паланкин. Занавеска была отодвинута веером, а потом из паланкина вышел мужчина.

Этот мужчина обладал высокомерной атмосферой, но при этом – благородной аурой. Он выглядел словно яппи*, но казался выдающимся и изысканным, а не вульгарным. В основном благодаря его хорошей внешности. Его длинные и узкие глаза цвета персика делали его внешность очень сексуальной.

Аура Сюань Хунюя была благородной и холодной, в то время как Сюань Сяотянь казался экстравагантным и покладистым.

Пока Нин Шу смотрела на этого мужчину, она думала о том, что главный мужчина теперь в сети, как только Шангуань Цинжоу почувствовала обиду. В такой ситуации, главной женщине больше всего нужно, чтобы главный мужчина утешил её раненное сердце.

Когда Шангуань Цинжоу увидела этого мужчину, она тут же закатила глаза и злобно сказала:

- А тебя это вообще каким боком касается? Хорошие пёсики не мешаются на дороге!

Сюань Сяотянь взмахнул своим веером, оценивая Шангуань Цинжоу.

- Ты действительно посмела назвать этого принца собакой и быть такой невежливой? Будь осторожна, а не то этот принц решит обвинить тебя в неуважении к императорской семье.

Когда Шангуань Цинжоу увидела этого ненавистного мужчину, она почувствовала, что вот-вот разозлится до смерти. Враги несомненно пересекаются на узкой дороге. Почему она столкнулась с ним, когда была в таком разбитом состоянии?

Шангуань Цинжоу возненавидела этого мужчину, поэтому она злобно сказала:

- Тогда почему бы тебе не обвинить меня в этом преступлении и не бросить в тюрьму? Отруби, тогда уж, мою голову сразу!

Сюань Сяотянь поперхнулся, когда Шангуань Цинжоу завопила на него подобным образом. Он взмахнул своим веером и сложил его.

- Треклятая девчонка, ты что, приняла не то лекарство?

Глава 956: Милые Бранятся, Только Тешатся

- Это ты принял не то лекарство! Вся твоя семья приняла не то лекарство!

Шангуань Цинжоу начала не сдерживаясь вопить на Сюань Сяотяня.

Прохожие совсем лишились дара речи, когда они услышали, что сказала Шангуань Цинжоу. Было ли это потому, что у неё были большие сиськи, но не было мозгов, или потому, что она была просто особенно бесстрашная? Такими словами Шангуань Цинжоу прокляла даже императора.

Сюань Сяотянь постучал по голове Шангуань Цинжоу своим веером и слегка раздражённо сказал:

- Треклятая девчонка, у тебя явно кишка не тонка. Неужели ты можешь себе позволить проклинать этого принца?

Шангуань Цинжоу только сейчас пришла в себя, а потом показала ему язык, с виноватым выражением на лице.

Сюань Сяотянь вовсе не обвинял Шангуань Цинжоу, и даже помогал ей скрыть всё это. На самом деле, он защищал Шангуань Цинжоу.

Не зря говорят: "милые бранятся, только тешатся".

Сюань Сяотянь встретился с Шангуань Цинжоу на банкете и прямо сказал ей, что песни, которые пела Шангуань Цинжоу, оскорбляют общественную мораль, чем Шангуань Цинжоу была очень недовольна. Она всегда пела эти песни, с тех пор, как оказалась в древней эпохе. Все говорили, что эти песни очень уникальные, но этот мужчина просто сказал, что она оскорбила общественную мораль.

Вообще-то, Нин Шу была согласна с тем, что сказал пятый принц. Всё же, популярные песни современной эпохи были очень прямолинейными и во всех пелось о любви, любви и ещё раз любви. В этой консервативной древней эпохе, где особое внимание уделялось всем видам искусств, такие песни были немного шокирующими.

В то время Шангуань Цинжоу не хотела принимать критику, поэтому она сказала, что Сюань Сяотянь должен спеть песню, чтобы она могла понять, какую хорошую песню он сможет спеть.

Сюань Сяотянь ошалел от этого, потому что он не был ни певцом, ни проституткой, поэтому он не стал петь.

И вот так началась вражда между ними двумя. Каждый раз, когда они сталкивались друг с другом, они обменивались колкостями.

Шангуань Цинжоу почувствовала, что ей сегодня очень не везёт. Сначала был Сюань Хунюй, а теперь ещё этот Сюань Сяотянь. Все они делали её жизнь такой трудной. Были ли они такими особенными только потому, что были принцами? Только потому, что они принцы – они могут издеваться над людьми подобным образом?

Шангуань Цинжоу развернулась и пошла прочь. Когда Сюань Сяотянь увидел, что эта обычно властная миленькая перчинка отступает подобным образом, он был немного удивлён и потянулся следом, чтобы схватить Шангуань Цинжоу за руку. Когда её одежда сместилась, синяк на шее тут же раскрылся.

Когда Сюань Сяотянь увидел этот синяк, он был на мгновение ошарашен, а потом холодно спросил:

- Кто это сделал?

Шангуань Цинжоу поспешно прикрыла шею и злобно ответила:

- Это не твоё дело.

Сюань Сяотянь холодно посмотрел на Шангуань Цинжоу и снова спросил:

- Я спрашиваю тебя, кто это сделал?

- Тебе-то какое до этого дело?

Глаза Шангуань Цинжоу покраснели. Она хотела стряхнуть руку Сюань Сяотяня, но Сюань Сяотянь крепко держал её за руку.

Слёзы потекли из глаз Шангуань Цинжоу.

- Все вы издеваетесь надо мной! Все, без исключения!

Сюань Сяотянь был на мгновение ошарашен, когда увидел, как плачет Шангуань Цинжоу. Его губы слегка пошевелились, а потом он начал тащить Шангуань Цинжоу в сторону своего паланкина. Шангуань Цинжоу была так ошарашена, что забыла вытереть слёзы.

- Что ты делаешь?

- Разве это важно, что я делаю? Поднять паланкин, - сказал Сюань Сяотянь.

Нин Шу замешкалась на мгновение, а потом последовала за ними. Она слышала их разговор из паланкина. И хотя они спорили, у Нин Шу сложилось странное впечатление, что они флиртуют.

- Сюань Сяотянь, ах ты ублюдок! Отпусти меня, или я заставлю тебя расплатиться!

- Заставишь меня расплатиться? Да я первым заставлю тебя расплатиться.

- Ах ты, ублюдок! Ты просто пользуешься моей слабостью!

- ...

* Яппи — молодые состоятельные люди, ведущие построенный на увлечении профессиональной карьерой и материальном успехе, активный светский образ жизни. Яппи имеют высокооплачиваемую работу, в одежде предпочитают деловой стиль, следят за модой, посещают фитнес-центры.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/985126>